Понедѣльникъ, 5 июля 1934 г.

№ 176.

ГОДЪ XIV.

Понедѣльникъ, 5 июля 1934

ПРИЗВО ВСЕМИ КРАИ

Ежедневная газета политическая, экономическая и литературная.

ратурного свѣтила на страницѣхъ большой столичной газеты.

Какъ сейчасъ помню мою совершенно неожиданную встрѣчу, — встрѣчу гимназиста съ тогда только бойкимъ газетнымъ фельетонистомъ Чехонте. Дѣло было при самой сѣренной «чеховской» обстановкѣ. Холодный дождливый день. Улицы нашего и безъ того грязнаго, захолустнаго Бобрава покрылись липкою грязью. И вотъ, по этимъ то улицамъ, за гробомъ старуки С., матери известнаго издателя и публициста (съ которымъ и прѣхалъ Чеховъ на похороны въ нашъ городъ) шелъ А. П., поднявъ воротники осенняго пальто, энергично ступая по вязкимъ улицамъ. За гробомъ шелъ «весь городокъ», такъ какъ покойницу знала всѣ. А. П. шелъ рядомъ съ С. Я нѣтъ понятнаго любопытства вертѣлся сзади, стараясь услышать о чемъ говорить два крушныя литератора. При поворотѣ похоронной процесси на кладбище Чеховъ, очутившись на тротуарѣ и, вѣроятно, замѣтивъ мое «преслѣдованіе», вдругъ обратился ко мнѣ: «А палецъ то какъ же ухитрился обрѣзаться». У меня, дѣйствительно, была обрѣзанъ палецъ и обмотанъ цѣлой серіей грязноватыхъ тряпочекъ. Я, смущенный, но счастливый, что со мною заговорилъ писатель, поспѣшилъ поровняться съ Чеховымъ: «Фу, какими грязными тряпичками вы заеязали палецъ! Вѣдь такъ придется, пожалуй, совсѣмъ отрѣзать этотъ палецъ и снести дася на кладбище, какъ мы сейчасъ несемъ покойницу. Нѣтъ, вы ужъ, прошу, придя домой, промойте и перевяжите палецъ, какъ похобаетъ будущему студенту», — съ ласковой улыбкой пожурилъ меня А. П. «Впрочемъ, имъ съ вами, кажется, не доберекся до кладбища, утонувъ въ нашей грязи. Ну, и городокъ!» — заключилъ онъ. Въ это время А. П. нагналъ С. и они о чемъ то заговорили. Я конфузливо помялъ свой завязанный тряпичками палецъ, посмотрѣлъ вслѣдъ удаляющейся похоронной процесси и нерѣшительными шагами повернулъ домой.

Иванъ.

Встрѣча съ Чеховымъ.

Это было болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, когда будущій авторъ „Чайки“ и „Мужиковъ“ только что дебютировалъ въ качествѣ восходящаго лите-

Комментарий

Автор воспоминаний некто Ивин, на момент встречи с А.П. Чеховым в 1889 г. учащийся гимназии.

«*Чайка*» — пьеса А.П. Чехова, написана в 1895–1896 гг., получила популярность в постановке К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Силуэт чайки по эскизу Ф.О. Шехтеля стал эмблемой Московского художественного театра.

«*Мужики*» — рассказ А.П. Чехова, опубликованный в 1897 г.

...только что дебютировал ~ на страницах большой столичной газеты — Имеется в виду издаваемая А.С. Сувориным газета «Новое время», в которой А.П. Чехов дебютировал с рассказом «Панихида» 15 февраля 1886 г.

Чехонте — псевдоним А.П. Чехова, которым подписано большинство ранних юмористических рассказов первой половины 1880-х гг. Прозвище «Чехонте» было дано А.П. Чехову его гимназическим учителем, преподавателем Закона Божия о. протоиреем Ф.П. Покровским (см. *Л. Из воспоминаний о А.П. Чехове // Южный Телеграф. Ростов н/Д, 1904. 15 июля. № 652. С. 2.*).

Бобров — уездный город в Воронежской губернии, в 10 км. на северо-восток от которого в селе Коршево находился родительский дом Алексея Сергеевича Суворина (1834–1912), журналиста, издателя, писателя, театрального критика и драматурга.

По данным переписи 1897 г. в городе проживало 3884 чел.

Второй раз А.П. Чехов посетил Бобров в 1892 г. для организации помощи голодающим. Остановившись в доме сестры А.С. Суворина. Открыл в с. Коршево на свои средства общественную столовую для голодающих крестьянам.

... за гробом старухи С., матери известного издателя и публициста... — речь об Александре Львовне Сувориной (в девичестве Соколовой) (1808–1889), матери А.С. Суворина.